

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Королева О.И. Крестоносцы в оценках латинских хронистов Первого крестового похода // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2016. – № 04 (апрель). – АРТ 23-эл. – 0,3 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

О.И. Королева

Студентка 2-го курса, исторический факультет

ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет»

Научный руководитель: Воробьева И.Г., д.и.н., профессор

г. Тверь, Тверская область,

Российская Федерация

Крестоносцы в оценках латинских хронистов

Первого крестового похода

В статье представлен образ западноевропейского рыцаря - крестоносца XI века, который изображали в своих хрониках современники военных предприятий на Восток. Мы проследим лишь несколько важнейших составляющих крестоносного движения: состав армий, передвижение крестоносцев до Святой земли и деятельность крестоносцев на Востоке.

Гвиберт Ножанский уверен, что «современники не были побуждаемы к своему предприятию своекорыстием или жаждой расширить пределы своих владений», но исключительно, по его мнению, «Христос занимал сильно умы всех». По словам хрониста, «взволновались все нации и удалились в

изгнание, чтобы ниспровергнуть врагов имени Христа» [1]. Роберт Реймский писал: «30 тысяч в мыслях решились на поход и старались то исполнить, как каждому дал Бог к тому средства» [2]. Гвиберт отмечал, что «каждый продавал все, что имел, не по его стоимости, а за все, что давали, лишь бы не оставаться последним в предпринятом пути Божиим». По словам Анны Комниной, все «начали стекаться отовсюду, кто откуда, с оружием, конями и прочим военным снаряжением. Общий порыв увлек их, и они заполнили все дороги» [3].

Из кого же состояло первое поколение крестоносцев? Роберт Реймский писал, что были «различны возраст, состояние и богатство тех людей, которые взяли крест на этом соборе и дали обет предпринять путь к святому Гробу!» [4]. Гвиберт Ножанский причислял к крестоносной армии зажиточных графов, рыцарей и крестьян-бедняков: «Высшие графы были заняты той же мыслью; желание выступить овладело и низшим рыцарством; даже бедные были до того воспламенены рвением, что никто не обращал внимания на скудость своих доходов и не спрашивал себя, может ли он оставить свой дом, виноградники и поля» [5]. Как явствует из хроники Шартрского, для папы не играло особой роли, кто отправится на Восток: «Да станут отныне воинами Христа те, кто раньше были грабителями. Пусть справедливо бьются теперь против варваров те, кто в былые времена сражался против братьев и сородичей. Ныне пусть получают вечную награду те, кто прежде за малую мзду были наемниками» [6].

Не приходится сомневаться, что армия Первого крестового похода была плохо вооруженной и непрофессиональной. Аноним описывал убогую экипировку крестоносцев так: «турки, осмеивая франков, показали» Кербогe «какой-то ничтожнейший меч, покрытый ржавчиной, прескверный

деревянный лук и совершенно негодное копье, отнятое незадолго до этого у бедных паломников» [7]. Рыцарям приходилось в полевых условиях изготавливать себе снаряжение. Раймунд Агильский писал: «Повелевается, чтобы каждые два рыцаря изготовили один плетеный щит, либо лестницу» [8]. Это подтверждает тот факт, что войско было недостаточно хорошо подготовлено к боевым действиям.

Альберт Ахенский показывал особенности вооружения рыцаря: «Узнав о бедствии своих братьев и о дерзости турок, герцог [Готфрид] приказал трубить во все стороны, созвать всех своих спутников, схватиться за оружие, поднять знамена и лететь на помощь, не давая себе отдыха. Немедленно 60 тысяч рыцарей выходят из лагеря, сопровождаемые толпами пехоты. День был уже в полном блеске, солнце сияло великолепно; его лучи отражались на золотых щитах и железных панцирях; знамена и привязанные к пикам пурпуровые значки, разукрашенные драгоценными камнями, сверкали, развеваясь; всякий прищпоривал быстрого коня» [9]. Из фрагмента хроники видно, что вооружение рыцаря было дорогостоящее: золотой щит, железный панцирь, конь, отличительные знамена, украшенные драгоценными камнями. Не каждый воин, стремившийся стать рыцарем, мог себе позволить такое вооружение. Соответственно, число тех, кто владел всем необходимым, было невелико. Некоторые кандидаты в рыцари откладывали время своего посвящения, потому что состояние их отца или же их самих не позволяло приобрести нужное снаряжение. Рыцарю полагалось иметь кольчугу, шлем, щит, меч и копье. Западноевропейские современники досадовали, что при осаде Иерусалима в 1099 г. войску значительно недоставало умелых и тренированных воинов. Согласно данным Вильгельма Тирского, из 40 тысяч человек, «способных носить оружие», нашлось бы «едва 20 тысяч пеших и

1500 конных» [10]. Раймунд Агильский писал, что «было не более 12 тысяч, способных к бою, но мы имели много слабых и бедных; рыцарей же было в нашей армии 1200 или 1300» [11]. Описывая крестоносцев 1096—1099 годов, Альберт Ахенский характеризует их как «глупое и сумасбродное пешее скопище» [12].

Интересно упоминание западными авторами о присутствии в армии ратников Христовых женщин, стариков и детей. Это отличительная особенность первого похода, так как в последующих предприятиях такая практика наблюдалась крайне редко. При описании нападения на лагерь крестоносцев мусульман Альберт Ахенский засвидетельствовал, что «замужние и незамужние женщины погибали вместе с мужчинами и детьми» [13]. В битвах, по свидетельству Вильгельма Тирского, «даже женщины забывали свой пол и свою слабость и хватались за оружие, принимая на себя мужской труд, превышающий их силы». По словам Анонима, «женщины наши нам очень помогали, ибо они подносили воду нашим бойцам и всегда горячо ободряли тех, кто сражался и держал оборону» [14].

Теперь рассмотрим, как вели себя крестоносцы с местным населением территорий, через которые они проходили. Стоит отметить, что первыми жертвами западных рыцарей стали евреи, проживавшие в Рейнской области. Обращает внимание, однако, то, что западные авторы не упускали случая напомнить о жестокости, проявленной крестоносцами в отношении евреев, в своих хрониках. По словам Альберта Ахенского, «весьма немногие из иудеев спаслись от смерти, и некоторые приняли крещение, более по страху, нежели из любви к вере христианской».

Далее крестоносцы продвигались по территории Венгрии. Первые полчища крестоносцев чинили в Венгрии разруху из-за отсутствия порядка в

войске. По свидетельству Альберта Ахенского, крестоносцы «подожгли семь мельниц на реке под мостом, обратили их в пепел; они сожгли несколько домов, построенных за городской чертой». Такое поведение воинов хронист оправдывал действиями «беспутных венгров» [15]. Однако, когда по той же территории проходил, по словам Вильгельма Тирского, «великий и светлейший Готфрид», то в армии царил порядок и каждый был обязан в чужой стране «совершать куплю или продажу в мире и братской любви».

Подойдя к стенам Константинополя, крестоносцы не входили в столицу самостоятельно, а только по разрешению Алексея Комнина, который, как утверждал Вильгельм Тирский, «находился в величайшем страхе, отчасти потому, что он видел разорение своей страны и слышал жалобы на то и стоны своих людей» [16]. Фульхерий Шартрский свидетельствовал, что «василевс не позволял даже нам», крестоносцам, «многим вместе посещать Константинополь; но, чтобы оказать нам внимание, было разрешено в известный час пускать в церкви от 5 до 6 человек вместе, из самых знатных лиц армии» [17].

За свои грехи крестоносцы получают, как отмечал Аноним, соответствующие наказания: «Господь дал нам познать эту нищету и несчастье за наши грехи». Переправившись через Босфор крестоносцы стали терпеть неудачи от набегов сарацин и страдать от голода, жажды и болезней. Вот как Альберт Ахенский описал невзгоды, постигшие франков: «Многие беременные женщины, с запекшимися губами и пылавшими внутренностями, с нервами, истомленными от невыносимого жара солнечных лучей и раскаленной почвы, разрешались при всех и на том же месте бросали новорожденных» [18]. Раймунд Агильский рисовал примерно похожую картину: «Бедные начали оставлять лагерь; многие из богатых, опасаясь

бедности, также ушли; а те, которые по чувству долга остались, видели с грустью, как их лошади околевали ежедневно от голода». Фульхерий Шартрский писал, что «люди бедные и менее решительные, опасались в будущем бедности, продавали свои луки, вооружились посохом и возвратились домой. Это удаление унизило их в глазах Бога и людей и покрыло несмываемым стыдом. При виде такого бедствия мы были поражены столь великим страхом, что многие отказались от странствования и возвратились домой» [19] В то же время Раймунд Агильский упоминал, что дезертирство осуждалось в общественном мнении: «Пусть тот, кто узнает об их отступничестве, не слушает их речей и избегает их общества» [20]. Более того, к этим бедам прибавились разногласия в руководстве армий при осаде и захвате ключевых городов. По утверждению того же Раймунда Агильского, во время штурма Антиохии каждый из князей «ставил на первое место свои личные интересы, не думая нимало об общественном благе». При осаде Аль-Маарры, города неподалеку от Антиохии, «среди рыцарей Боэмунда и графа вспыхнули раздоры из-за того, что рыцари Боэмунда, не так уж сильно бившиеся в сражении, овладели, однако, большей частью башен, домов и пленников».

При взятии Иерусалима начались, по словам Рауля Канского разногласия Танкреда, «благосклоннее которого не было между князьями, ни великодушнее, ни обязательнее», с другими вождями. Хронист подчеркивал храбрость князя: «походя на льва не только глазами и лицом, но, главным образом, сердцем, летит в своей ярости к подвигам еще большим». Танкред, по словам хрониста, «сын благородного происхождения. С первых лет отрочества он начал превосходить своих сверстников искусством владеть оружием, а старцев – солидностью нравов, и то одним, и то другим подавал

новые примеры доблести. Одна страсть к славе волновала его юную душу» [21].

Фульхерий Шартрский восхваляет Готфрида, называя его воином «испытанной храбрости». Готфрид – немецкий герцог, сын графа Бульонского Евстахия, по словам Роберта Реймского, «был красивой наружности, высок ростом, красноречив, кроток нравом и до того добр, что более походил на монаха, нежели на рыцаря. При встрече с неприятелем перед началом битвы он воспламенялся и, как рыкающий лев, был неудержим. Какой щит или панцирь мог выдержать удар его мяча?» [22].

Несмотря на священную миссию крестоносцев, они являются обычными людьми, имеющими свои недостатки. Они достаточно жестоки при взятии городов. Например, в Византии крестоносцы «вели себя негодным образом: они разрушали и сжигали дворцы в городах, а также уносили свинец, которым были покрыты церкви, и продавали его грекам. Они не переставали вершить всяческие злодеяния, сжигая и уничтожая дома и церкви» [23].

Хронисты недовольны поведением крестоносцев в Венгрии, а затем и в Византии. Они осуждали действия, учиняемые крестоносцами. По словам Роберта Реймского, «они творили дела, достойные порицания». Особенно показателен случай с замком еретиков в Пелагонии. По словам Анонима, «выйдя из Кастории, мы вступили в Пелагонию, где была какая-то крепость еретиков. Мы напали на нее со всех сторон, и она покорилась нашей власти. Тогда мы зажгли огонь и сожгли крепость вместе с ее обитателями». Хронист указывает на правомерность действий крестоносцев.

Жестокость крестоносцев оправдывается хронистами. Аноним писал, что, когда крестоносцы просили у местных продать им провизию, они не

могли от них этого добиться, «потому что очень боялись нас, считая, что мы не паломники, а хотим опустошать их землю и убивать их. Вследствие этого мы брали силой быков, лошадей, ослов и все, что еще находили». Эта была вынужденная мера крестоносцев, ибо армия осталась бы без снабжения.

Во время взятия города Аль-Маарры, по словам Анонима, «все наши вступили в город и стали убивать всех сарацин, мужчин или женщин, где бы их ни находили. В городе не было такого угла, где бы не лежали трупы сарацин, и невозможно было пройти по улицам города, не наступая по телам сарацин».

Когда был взят Иерусалим, по свидетельству Анонима, «превзойдя язычников, наши захватили в храме весьма много мужчин и женщин, и кого хотели, оставили в живых, а кого нет – убили». Хронист продолжал утверждать, что «там была такая бойня, что ноги наших были по лодыжки в их крови» [24]. Хронист не осуждал действия крестоносцев, ибо война для них справедлива. Завладев городом, воины подвергли его разграблению, а мирных жителей уничтожению, потому что «были принуждены жестокой необходимостью». Крестоносцы наделены качествами обычных людей, но они и исполнители священной миссии, что поднимает их статус.

Таким образом, мы вправе констатировать, что рыцари Первого похода на Восток представляли собой плохо организованное и слабо вооруженное войско, которое потерпело поражение из-за внутренних разногласий.

Список использованной литературы

1. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов. М.: Наука, 1966. 381 с.
2. Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. 272 с.
3. История Средних веков: Крестовые походы (1096-1291) / Сост. М.М. Стасюлевич. СПб.: Полигон; М.: Аст, 2001. 592 с.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

4. Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий: учеб.-метод. пособие / Т.Г. Мякин, Г.Г. Пиков, В.Л. Портных. Новосибирск, НГУ, 2010. 251 с.

5. Анна Комнина. Алексиада. М., 1965. 675 с.

Дата поступления в редакцию: 16.04.2016 г.

Опубликовано: 18.04.2016 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2016

© Королева О.И., 2016